УДК 008
ББК 87.5

ОТ КЛАССИКИ К ЦИФРЕ, ИЛИ О ПРОБЛЕМАХ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Морозова Юлия Григорьевна

Кафедра философии, Российский университет медицины

Москва, Россия

ygmorozova@yandex.ru

Аннотация: В статье обозначены векторы цифровизации современной российской культуры и связанные с этим проблемы. В частности, цифровизация рассматривается, с одной стороны, как явление глобализации, а, с другой, как позитивное явление, представляющее возможность сохранения и передачи памятников культуры последующим поколениям. Отмечается, что становление цифровой культуры как части общего процесса глобализации ведет к деформации структуры языка и трансформации диалога культур. Цифровизация оказывает влияние на личность и ее социализацию. Цифровизация затрагивает коммуникативно-психологические аспекты личности и влияет на мышление. Размываются границы между элитарной и массовой культурой. Однако цифровые технологии создают большие возможности для расширения информационного пространства и нового прочтения забытых произведений; создают условия для сохранения памятников классической культуры.

Ключевые слова: цифровизация, культура, язык, диалог культур, литературное наследие, традиция

FROM CLASSICS TO DIGITAL, OR ABOUT PROBLEMS IN MODERN CULTURE

Morozova Yulia Grigorievna

Department of Philosophy, Russian University of Medicine

Moscow, Russia

ygmorozova@yandex.ru

Abstract: The article outlines the vectors of digitalization of modern Russian culture and the problems associated with it. In particular, digitalization is viewed, on the one hand, as a phenomenon of globalization, and, on the other hand, as an opportunity to preserve and transmit cultural monuments to future generations. It is noted that the development of digital culture as part of the overall process of globalization leads to the deformation of language structure and the transformation of cultural dialogue. Digitalization has an impact on individuals and their socialization. Digitalization affects the communicative and psychological aspects of an individual's personality and influences their thinking. The boundaries between elite and mass culture are blurring. However, digital technologies create great opportunities for expanding the information space and reinterpreting forgotten works, as well as preserving classical cultural monuments.

Keywords: digitalization, culture, language, cultural dialogue, literary heritage, tradition

1. ВВЕДЕНИЕ

Культура – семиотическая система, то есть система знаков, значений, кодов и смыслов. Для представителя одной культуры смыслы другой культуры закодированы мышлением и языком, поэтому могут быть труднопонимаемыми или непонятными. Текст хранит, ретранслирует и генерирует новые смыслы. Благодаря этому он обеспечивает память текстов в памяти культуры. Язык – это тоже система знаков, через которую передана культура и история конкретного народа, поэтому особо важная миссия возлагается на переводчиков. Ведь если перевод в слабой мере отражает смыслы текста чужой культуры, то как воспримут и верно ли поймут произведение читатели?!

В классическую эпоху локальность культуры и язык определяли лицо того народа, который был носителем ее смыслов и языковых кодов, и, в целом, мировая культура являлась сложной системой взаимодействующих локальных культур, то есть сложным единством многообразного. Об этом писали Н.Я. Данилевский [1], Ю.М. Лотман [2], М.С. Каган [3] и др. Так, рассматривая культуру как мир социальной информации, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью разного рода знаковых систем, Ю.М. Лотман связывает различия между типами культуры с особенностями кодировки социальной информации и вводит понятие «семиосферы», как такого культурного пространства, в котором реализуется общение [4]. В последующем информационно-семиотический подход к культуре стал основным при исследовании влияния средств информации на культуру, на особенности диалога локальных культур; на взаимодействие массовой и элитарной культуры; на особенности мышления и понимания текстов культуры [5]. М.С. Каган видел в социальной информации главную движущую силу развития культуры. При этом полагая, что в отношении локальных культур социальная информация (знания, ценности и проекты, кодируемые и передаваемые через разные культурные тексты) проявляет себя двояко: с одной стороны, размывая границы локальности (замкнутости) той или иной культуры, с другой, способствуя развитию того или иного народа при сохранении его идентичности (в процессе «аккультурации») [6]. Иными словами, однозначного ответа на роль и значение цифровизации как социального явления и ступени развития культуры социума в сфере информации быть не может.

Ориентируясь на информационно-семиотический подход к культуре, в настоящей статье мы рассматриваем современную российскую культуру как сложнейшую систему смыслов, знаков и символов, ценностей, форм и механизмов, которая развивается и трансформируется под воздействием цифровизации и социальной информации.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В настоящее время происходит становление цифровой культуры, что сопряжено с разными трансформациями. С одной стороны, становление цифровой культуры как части общего процесса глобализации значительно деформировало характер диалога культур, оказав влияние и продолжая воздействовать на структурообразующие компоненты всей системы мировой культуры. Погружение всех культур в глобальное коммуникационное пространство, в цифровизацию, деформирует семиотические условия диалога культур. Диалоговое пространство, определяемое новейшими возможностями и средствами коммуникации как условие адаптации культур, постоянно расширяется. Примитивным становится сам характер общения, который осуществляется по законам и стереотипам, далеко отстоящим от сущности и традиций локальных культур. Вся совокупность средств информации и новейшие технологии делают пространство семиосферы (как условия диалога культур) пространством «инфосферы» (как такой особой реальности, которая в определенном смысле функционирует

независимо от человека, но делает последнего зависимым от нее). Как отмечал В.В. Миронов, в современной культуре «происходит разрушение культурных дихотомий» [7]. «Цифровизация развивается столь стремительно, что вступает в противоречие с основами классической культуры, переводя этот диалог в пространство коммуникационного монолога, в котором доминируют особенности глобальной коммуникативной системы» [8].

Другая проблема, связанная с цифровизацией, – проблема истины. Истина как отражение сущностных характеристик объекта уступает место свободной интерпретации. В современном мире преобладают интегративные языковые тенденции, приводящие к тому, что один из языков, который в наибольшей степени способен распространить себя в силу политических, научно-технических и других условий, подчиняет себе остальные (локальные) языки. Расширяются условия и возможности для «псевдокультурного» общения, в котором диалог происходит по принципу познания наиболее доступных смысловых структур, как правило, массовой культуры. Это «общение ради общения», лишенное содержания.

Старая система ценностей подавляется и разрушается, а новые символы не успевают адаптироваться к традиционной смысловой системе ценностей. Нарушается пропорция между элитарной и массовой культурой. В результате доминирующим фактором оказывается не смысл или качество продукта творчества, а система его распространения (тиражирования). В этих условиях возникает феномен поп-культуры. Что же такое поп-культура? Поп-культура, если принять во внимание концепцию В.В. Миронова, – это «низкая культура, ставшая массовой по характеру своего производства и потребления, продукты которой широко распространяются благодаря современным средствам коммуникации» [8, с. 120]. В.В. Миронов убедительно показывает, как поп-культура, отстраненная от фундаментальных этнических, религиозных оснований и традиций, становится прекрасной средой для распространения медиавирусов. Медиавирус – термин, введенный американским специалистом в области средств массовой коммуникации (СМК) Д. Рашкоффом для обозначения медиасобытий, вызывающих прямо или косвенно определенные изменения в жизни общества [9]. Согласно теории Д. Рашкоффа, СМК, существуя на деньги рекламодателей и корпораций, пропагандируют потребительские ценности (консюмеризм), формируют соответствующее общественное мнение, навязывая, тем самым, конкретный тип мировоззрения. В результате человек начинает жить не реальной жизнью, а симулякрами и симуляциями, в частности, «бесконечными реалити-шоу», которые вырабатывают в человеке «однотипные и стереотипные модели поведения, после чего им легко манипулировать» [8, с. 106].

Цифровая культура связана с рисками коммуникативно-психологического характера. Например, с возможностью адаптации человека к визуальной информации, которая оказывает сильное впечатление на сознание личности и социума (чем и пользуются СМИ). Вместе с тем, создавая видимость объективности, визуальная информация далеко не всегда соответствует процессу смыслообразования. На экране смартфона информация предстает как истина, не требующая повторной проверки через понятийный текст. Аудиовизуальные средства могут оказывать «гипнотическое воздействие на сознание (особенно детей и подростков) и не требуют аналитической работы разума» [8, с. 108]. К тому же за рассматриванием бесконечно ярких картинок на экране смартфона человек теряет, может быть, самое главное – свое свободное время, которое заполняется бесконечным информативным потоком, который (в силу его обширности) сложно дифференцировать на «ложное – истинное», «значимое – менее значимое», «полезное – вредное». Поисковые системы, подготовленные новостные ленты подбрасывают пользователю информацию, которую он физически не в состоянии дифференцировать и проверить на достоверность. Так люди становятся объектами манипуляции и «заражаются медиавирусами».

Созвучные идеи по манипулированию социальным сознанием через цифровизацию – в теориях Д. Рашкоффа и М. Хардта. Согласно представлениям Д. Рашкоффа, медиавирус – мем и мемокомлекс, меняющий восприятие событий и воздействующий на сознание и поведение людей. СМИ «навязывают обществу потребительские ценности», формируют соответствующее общественное мнение, которое отвечает требованиям рекламодателей и корпораций, финансирующих газеты, журналы, телевидение [9]. М. Хардт в своих размышлениях о влиянии глобальной массовой информации идет дальше. «Становление глобальной мировой системы культуры, разрушая классическую систему цивилизации как совокупности локальных культур, базируясь на использовании новейших информационных технологий и открывающихся коммуникационных возможностей, может реализовываться как наднациональное управление миром <…>, что будет связано с возможностью тотального контроля за личностью» [10].

Не впадая в крайности подобных подходов, отметим, что цифровизация российской культуры в векторе глобализации сопряжена со значительными рисками. Безусловно, цифровая культура влияет на мышление. «Цифровая культура в огромной степени полагается на авторитет специалистов; в ней преобладает тенденция больше доверять машине, чем человеку» [8, с. 183]. Фактически закрепляется алгоритмическое мышление, когда человек просто ищет алгоритмы действия, не вдумываясь, для чего он осуществляет то или иное действие, и сам характер этих действий становится все более примитивным, упрощается. Алгоритмизация мышления несет опасность утраты понимания диалектичности и противоречивости окружающего мира. В этом смысле философия предстает не только как наука о способах и методах мышления, но и как самосознание культуры, отражающей конкретно-историческую стадию развития социума с его ценностными ориентирами и возможностями познания истины.

С другой стороны, цифровизация культуры дает большие возможности для сохранения и трансляции памятников культуры, а также письменных источников, которые постепенно забываются и утрачиваются в силу их недолговечности. Об этом, в частности, статья В.Л. Алихановой [11]. Так, цифровизация литературного наследия того или иного писателя – это важнейший процесс, связанный с переводом текстов, рукописей и редких изданий в цифровой формат с целью их сохранения и распространения среди читателей.

С другой стороны, происходят трансформации в социуме, связанные с восприятием оцифрованных классических произведений. Среди основных тенденций изменения восприятия классической литературы в условиях цифровизации Г.В. Валеева в статье «Русская классическая литература в эпоху цифровизации: инновационные форматы трансляции и особенности восприятия» [12] указывает следующее: 1) возникновение нового способа взаимодействия с текстом произведения (так, например, электронная книга предстает как своеобразный «культурный интерфейс», благодаря которому сохраняется преемственность культурных традиций, передается смысловая нагрузка оригинала и одновременно обеспечивается удобный способ взаимодействия читателя с текстом); 2) фрагментарность внимания (что сопряжено с риском поверхностного понимания текста); 3) формирование цифрового фильтра русской классики (медиавирусы и выстроенные алгоритмы поисковых интернет-систем формируют у читателей повышенный интерес к тому или иному автору или к культурной эпохе); 4) сетевое восприятие литературного наследия (основано на активном взаимодействии пользователей соцсетей с блогерами, что может сказаться на качестве критического анализа прочитанного произведения); 5) создание фанфикшн-текстов и фан-арта по мотивам русской классической литературы (с одной стороны, способствует популяризации классики, с другой, «приводит к утрате художественной целостности и самобытности произведений русских классиков, снижению их ценности и культурного значения») [12, с. 55].

В связи с вышеизложенными тенденциями в современной культуре можно сделать вывод о полярности цифровизации: с одной стороны, разные цифровые форматы позволяют популяризировать классическую литературу, сделать ее привлекательной для массового читателя; с другой стороны, есть большие риски, связанные с искажением восприятия классических произведений. Следовательно, требуется вдумчивое чтение источников с последующей их проработкой и переработкой под цифровые форматы; грамотное сочетание традиционных подходов с использованием цифровых технологий.

Итак, современная культура преимущественно предстает в медиатизированном виде. С одной стороны, идет активный процесс оцифровки разных текстов и литературных произведений, с другой, – бесконечный поток информации затрудняет процесс «включения» памятников литературного наследия в систему ценностей современного человека, мешают грамотному дифференцированию источников по их первозначности и полезности, а массовое тиражирование произведений классики в цифровом формате затрудняет их осмысление как явления элитарной культуры и не приучает к бережному хранению наследия предков. В результате массовой оцифровки произведения теряется оригинал. У растиражированных произведений не остается «референта, что превращает их в «пустые знаки», цепочку означающих, за которыми нет смыслового наполнения означаемого» [13].

Однако цифровые технологии создают безграничные возможности для расширения информационного пространства человечества в целом и способствуют новому прочтению забытых произведений. С классической литературой происходят трансформации, обусловленные целями современного потребителя. Насколько такое «приближение» классики к массовому читателю служит воспитанию эстетического вкуса; обогащает мир человека; формирует ценностные приоритеты? Сложный вопрос, за которым открываются границы элитарной и массовой культуры.

В мире, где доминирует поп-культура и современный культурный плюрализм, нет четкой дифференциации между «цитированием» и «креативностью». И современный читатель затрудняется в ответе на вопрос, в каком случае он имеет дело с инновативной интерпретацией классического произведения, а в каком автором текста является искусственный интеллект; где происходит уничтожение автора как субъекта культуры.

Процесс трансформации традиционных эстетических ценностей в результате цифровизации происходит не только в литературе. Со сменой культурно-исторических контекстов разные виды и формы искусства подвергаются гибридизации. Так, опера и оперетта становятся массовым зрелищем, широкодоступным благодаря современным цифровым технологиям. Этот процесс может носить как характер своеобразного просветительства, выраженного в размещении копий известных произведений в городском пространстве – от парков и бульваров до вагонов метро. Более распространенным является создание симулякров, «цитирующих» классику всех времен и народов. Ж. Бодрийяр во второй половине XX века говорил об «эре симулякров», основной чертой которой является «агония сильных референтов, агония реального и рационального» [14]. Симуляция активизируется как стремление избежать «<…> пустоты, <…> кровотечения ценностей – именно пропорционально этой тоске вспоминают вперемешку любой контент, беспорядочно воскрешают всю предыдущую историю» [15, с. 64]. Подобные явления мы обнаруживаем в современной российской культуре.

Судьба классического наследия в эпоху цифровизации выходит за рамки пересмотра эстетических категорий или анализа новых художественных видов и гибридных форм. Этот процесс «осовременивания» классики связан также с проблемами определения антропологической сущности человека, с имманентно присущими ей этическими и эстетическими основаниями. Вопрос заключается в том, до какой степени эти изменения

затрагивают саму суть человеческого бытия, его «человеческий код»; насколько устойчивы сложившиеся веками культурные формы и эстетические ценности в контексте глобальных перемен, происходящих в мире. В условиях цифры формируется новая идентичность современного человека, *homo informaticus*, человеческий вид, живущий одновременно в двух мирах, реальном и виртуальном. Виртуальный культурный контекст фрагментарен и изменчив, и вряд ли обеспечит в социуме полноценную жизнь классических произведений и всей системы культурных ценностей, которой дорожили наши предки.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как сторонники широкого использования технических средств в популяризации искусства, так и его противники соглашаются в том, что цифровые технологии не могут ни заменить, ни привить любви к искусству, в особенности, если речь идет о классической литературе. Никакие медиавирусы, приемы маркетинга и пиара, способы визуализации и оцифровки новых и новых массивов литературных текстов сами по себе не приведут к повышенному спросу на критическое чтение или не гарантируют то, что человек, например, будет слушать радиопередачи «Орфей», «Радонеж» или смотреть телеканал «СПАС» и «Культура». Необходимо соответствующее для этого образование и воспитание. Для успешной социализации в развитом обществе важно быть подготовленным читателем, слушателем, зрителем, способным по достоинству оценить те возможности, которыми обладают современные средства цифровизации. Никакие цифровые форматы и масштабы оцифровки классики, никакие усилия технологов-энтузиастов не создадут благоприятных с эстетической точки зрения условий в социуме без интеграции усилий всех специалистов – психологов, филологов, искусствоведов, культурологов, теоретиков и практиков культуры, медиа профессионалов, маркетологов, педагогов и иных работников социальной сферы – для того, чтобы великое наследие художественной литературы заняло достойное место в жизненном пространстве современного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ЭКСМО, 2025. 768 с.
2. Лотман Ю.М. Культура и информация // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2010. С. 393-396.
3. Каган М.С. Философия культуры // Каган М. С. Избр. тр.: в 7 т. СПб., 2007. Т. 3. Труды по проблемам теории культуры. 757 с.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: «Гнозис», «Прогресс», 1992. 272 с.
5. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. Т. 2. Москва: Мысль, 2001. С. 341-347.
6. Каган М. С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа // Каган М.С. Избр. тр.: в 7 т. СПб.: Петрополис, 2006. Т. 2. Теоретические проблемы философии. 660 с.
7. Миронов В.В. От классической к электронной культуре: сложности перехода // Философия искусственного интеллекта: материалы Всероссийской междисциплинарной конференции/ под ред. В.А. Лекторского. М.: ИИНТЕЛЛ, 2017. С. 179-181.
8. Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации / В.В. Миронов. СПб.: СПбГУП, 2019. (Вып. 187). 52 с.
9. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М.: Ультра-культура, 2003. 363 с.
10. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.

11. Алиханова В.Л. Произведение искусства и культурная память: к проблеме утраты культурного наследия в современном мире// Вестник научной сессии факультета философии и психологии/ под ред. Ю.А. Бубнова. Воронеж: ВГУ, 2021. (Вып. 21). С. 34-40.
12. Г.В. Валеева. Русская классическая литература в эпоху цифровизации: инновационные форматы трансляции и особенности восприятия // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 4 (56), 2025. С. 49-59.
13. Шапинская Е.Н. Ценности классического наследия в эпоху «цифры»: теоретическое осмысление и культурные практики // Медиа. Информация. Коммуникация. М.: МПГУ, 2016. № 19. С. 15-34.
14. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. М.: Республика: Культурная революция, 2006. 268 с.
15. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

REFERENCES:

1. Danilevsky N.Y. Russia and Europe. M.: EKSMO, 2025. 768 p.
2. Lotman Y.M. Culture and Information // Lotman Yu.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo, 2010. Pp. 393-396.
3. Kagan M.S. Philosophy of Culture // Kagan M.S. Izbr. tr.: in 7 vol. SPb., 2007. Vol. 3. Works on the Problems of the Theory of Culture. 757 p.
4. Lotman Y.M. Culture and explosion. Moscow: Gnosis, Progress, 1992. 272 p .
5. Stepin V.S. Culture // New Philosophical Encyclopedia. Vol. 2. Moscow: Mysl, 2001. pp. 341-347.
6. Kagan M.S. Human activity: experience of system analysis // Kagan M.S. Selected works: in 7 volumes. St. Petersburg: Petropolis, 2006. Vol. 2. Theoretical problems of philosophy. 660 p.
7. Mironov V.V. From Classical to Electronic Culture: Difficulties of the Transition // Philosophy of Artificial Intelligence: Materials of the All-Russian Interdisciplinary Conference/ ed. by V.A. Lektorsky. M.: IINTELL, 2017. Pp. 179-181.
8. Mironov V.V. Transformation of Culture in the Space of Global Communication / V.V. Mironov. St. Petersburg: SPbGUP, 2019. (Issue 187). 52 p.
9. Rashkoff D. Media Virus. How Pop Culture Secretly Influences Your Mind. Moscow: Ultra-Culture, 2003. 363 p.
10. Hardt M., Negri A. Empire. Moscow: Praxis, 2004. 440 p.
11. Alikhanova V.L. A work of art and cultural memory: towards the problem of cultural heritage loss in the modern world // Bulletin of the scientific session of the Faculty of Philosophy and Psychology/ edited by Y.A. Bubnov. Voronezh: VSU, 2021. (Issue 21). pp. 34-40.
12. Valeeva G.V. Russian Classical Literature in the Era of Digitalization: Innovative Formats of Broadcasting and Features of Perception // Humanitarian Bulletin of TSPU named after L.N. Tolstoy. No. 4 (56), 2025. Pp. 49-59.
13. Shapinskaya E.N. Values of the Classical Heritage in the Era of “Digital”: Theoretical Understanding and Cultural Practices // Media. Information. Communication. Moscow: MPGU, 2016. No. 19. Pp. 15-34.
14. Baudrillard J. The Consumer Society: Myths and Structures. Moscow: Republic: Cultural Revolution, 2006. 268 p.
15. Baudrillard J. Simulacra and Simulation. Moscow: POSTUM, 2015. 240 p.